

4. Gizatullin, Kh.N., Troitskii, V.A. Kontsepsiya ustoichivogo razvitiya: novaya sotsial'no-ekonomicheskaya paradigma (The Concept of Sustainable Development: a New Socio-Economic Paradigm), *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 1998, No 5, PP. 124-130.

5. Bobylov Yu.A. Novoe biologicheskoe oruzhie: Smena paradigmy rossiiskogo geopoliticheskogo myshleniya (New Biological Weapons: a Paradigm Shift of the Russian Geopolitical Thinking), *Natsional'naya bezopasnost' i geopolitika Rossii*, 2005, No 3-4, PP. 14-20.

6. Sokolova S. N., Sokolov, S.A. K voprosu o bioterrorizme i biobezopasnosti (On the Issue of Bioterrorism and Biosafety), *Problemy bezopasnosti rossiiskogo obshchestva*, 2013, No 1, PP. 10-18.

УДК 336.563
ГРНТИ 06.73

Козенко Ю.А., д-р.экон.наук, профессор
Волгоградский государственный университет,
г. Волгоград, Россия
E-mail: kozenkoja@volsu.ru

АКСИОМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ

В настоящее время грамотного и научно-обоснованного противостояния потенциальным опасностям, которые приносит с собой использование цифровых финансовых активов и, в частности, криптовалют, пока не выработано. Тотальный запрет на осуществление операций с криптовалютами является контрпродуктивным. Обозначилось явное противоречие между активными программистами и крайне консервативными представителями государственных финансовых и правоохранительных структур. Между тем, существует целый ряд неоспоримых положений, которые не отрицаются ни одной из сторон и в виде аксиом могут быть положены в фундамент последующих обсуждений и сближения позиций.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ЦИФРОВЫЕ ПЛАТЕЖИ, УНИВЕРСАЛЬНАЯ ПЛАТЁЖНАЯ СУБСТАНЦИЯ, КРИПТОВАЛЮТЫ, ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ АКТИВЫ, НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ЦИФРОВЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА, АНТИКРИЗИСНЫЙ ЭФФЕКТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ.

UDC 336.563

Kozenko J.A., Dr Econ.Sci., Professor,
Volgograd State University
Volgograd, Russia
E-mail: kozenkoja@volsu.ru

AXIOMS OF USING DIGITAL FINANCIAL ASSETS

Nowadays we have not yet elaborated a correct and scientifically based opposition to the potential dangers that brings with it the use of digital financial assets and in particular cryptocurrency. Total ban on transactions with cryptocurrency is counterproductive. One may denote the apparent contradiction between the active programmers and extremely conservative representatives of the state financial and law-enforcement agencies. Meanwhile, there are a number of incontestable provisions, which are not denied by any of the parties and can be used as the foundation for subsequent discussions and convergence of views in the form of axioms.

KEYWORDS: DIGITAL PAYMENTS, UNIVERSAL PAYMENT SUBSTANCE, CRYPTOCURRENCY, DIGITAL FINANCIAL ASSETS, TAXATION OF DIGITAL MEANS OF PAYMENT, ANTI-CRISIS EFFECT OF USING DIGITAL FINANCIAL ASSETS.

Кризисообразующие явления в современной экономической практике в настоящий момент учитываются явно в недостаточной мере. С одной стороны, наблюдается нескоординированный рост интереса к освоению, например, различного рода криптовалют, с другой стороны, должного внимания к антикризисным возможностям использования подобного рода цифровых финансовых активов практически не проявляется. Высказываемые опасения в отношении стабильности укрепления и безопасного использования биткойна, а также самого назначения этой криптовалюты побуждают представителей научного сообщества к тщательному и объективному рассмотрению не только наблюдающихся явлений его зарождения и развития, но и возможных негативных, в том числе и кризисообразующих тенденций его использования в будущем.

Для авторского подхода в исследовании перспектив и возможных негативных моментов использования криптовалют традиционной является ориентация на антикризисные моменты, потенциально достижимые в этой сфере человеческой деятельности, как на теоретическом уровне, так и в процессе практического воплощения и эффективного использования соответствующих новаций. Ряд авторских положений, высказанных в отношении биткойн, как самой известной и наиболее широко распространённой криптовалюты, неизменно подтверждает свою правомерность уже и по отношению к другой динамично развивающейся криптовалюте – эфириуму. В отличие от биткойна она показывает большую слабость как в организационном плане, так и в самом масштабе своего распространения. Именно по этой причине эта криптовалюта в настоящее время сделалась объектом беспрестанных хакерских атак, явно отрицательно сказывающихся на её цене и благосостоянии её владельцев. В ходе сопоставления состояния дел во взаимосуществовании и противопоставлении хотя бы этих двух криптовалют логическим образом открываются их потенциально уязвимые места, своеобразные «родимые пятна»,

которые могут чрезвычайно негативно проявить себя в самый неподходящий момент с точки зрения социально-экономической и политической ситуации в отдельно взятой стране или конкретном политически нестабильном регионе. Эффективных защитных мер грамотного и научно обоснованного противостояния этим потенциальным опасностям в настоящее время ни на государственном уровне, ни на уровне субъектов хозяйственной деятельности (кроме тотального запрета на осуществление операций с криптовалютами) пока не выработано. Это обстоятельство делает научные исследования в данной области чрезвычайно актуальными и крайне насущными именно для условий России, тяжело воспринимающей любые кризисные проявления. Лишь укрепляющей доводы о высоком уровне актуальности этой проблематики является неоспоримость ряда положений, с которыми, по нашему мнению, безоговорочно согласятся абсолютно все участники проводимых и потенциально возможных обсуждений. Подобного рода основы призваны стать теми краеугольными камнями, базируясь на которых, в дальнейшем будет выстраиваться общегосударственная система, как разрешительных мер, так и действенного контроля за практическим использованием цифровых финансовых активов на государственном и международном уровнях.

В качестве первого из аксиоматических утверждений нами выдвигается следующее: применение исключительно запретительных мер к сфере создания и использования цифровых финансовых активов, в условиях крайне динамичного развития соответствующих подходов и технологий в развитых странах для нашей страны может обернуться очередной вековой отсталостью и последующей полной зависимостью от иностранных разработчиков и их передовых предпринимателей. В настоящее время в России обнаруживается явное и вполне рельефно просматриваемое противоречие отношений власти, с одной стороны, и нарушающих законодательство отечественных пользователей криптовалют, с другой стороны.

Ситуация усугубляется активными попытками отдельных предпринимателей без согласования с надзорными органами и специальными службами государства создания собственных денежных знаков, имеющих в том числе и цифровую природу. Централизованно отследить их стихийное создание, своевременно предотвратить кризисообразующие проявления в результате их использования на сегодняшний день, с учётом слабой имеющейся материально-технической, интеллектуально-кадровой и теоретико-методологической базы, на наш взгляд, не представляется возможным.

Именно в этих условиях постоянно обостряющихся противоречий на представителей научного сообщества ложится задача объективного, независимого, логически обоснованного и максимально бережного к интересам обеих сторон последовательного сглаживания проявляющихся тенденций.

В виде очевидного экономического эффекта от локализации ныне сложившегося противоречия и несомненного достижения от использования зарождающихся отношений станет чёткая отладка и полномасштабное функционирование таких фрагментов налоговой системы государства, которые специализированно займутся взиманием причитающихся платежей с физических и юридических лиц, использующих в своей практике цифровые средства платежа. Причём, эти взимания будут проводиться вне зависимости от того, покупаются ли цифровые финансовые активы для последующей продажи по более высокой цене или для непосредственного использования их в качестве платёжного средства.

Озвученное положение также считаем не требующим последующих доказательств и предлагаем принять его в качестве аксиомы, которая в максимально сокращённом виде будет звучать так: использование цифровых средств платежа расширяет налогооблагаемую базу.

Не вызывающим сомнений со стороны различных сторон нам видится и следующее утверждение: окружающие Рос-

сию страны де-факто развивают сферу создания и использования криптовалют. Ряд развитых стран уже заявили о проведении совместных проектов создания криптовалют, имеющих государственное значение. Четыре крупнейших международных банка: UBS, Deutsche Bank, Santander и Bank of New York Mellon объявили о том, что к 2018 году будут завершены работы по их совместному созданию общей криптовалюты [1]. В Министерстве стандартизации электроники (MESI) Китая объявлено о планах внедрения технологии блокчейн, которые будут реализовываться телекоммуникационной компанией Leshi с годовым оборотом 1,6 миллиардов долларов США [2].

В качестве следующего суждения, претендующего на статус аксиомы, мы предлагаем избрать такое: антикризисное начало в зарождении и использовании цифровых финансовых активов (в том числе и криптовалют, используемых в этом качестве) является вполне очевидным. В условиях нестабильности национальной денежной и платёжной систем, внезапного возникновения и последующего обострения мирового финансового кризиса и угроз резких инфляционных спадов право предпринимателя на временный перевод имеющихся у него денежных активов в иные финансовые активы будь то золото, ценные бумаги, валюта иностранного государства или цифровые финансовые активы (без нарушения при этом действующего законодательства) является одним из элементов его личной свободы, на которые при соблюдении им всех действующих правил и процедур никто не имеет права покушаться.

Опираясь на собственные суждения и прогнозы в отношении предстоящего изменения курса рубля предприниматель волен временно перевести свои свободные финансовые ресурсы в любые иные активы в целях сохранения накопленной в них стоимости от губительного воздействия гиперинфляции, девальвации и прочих негативных, в том числе и кризисных проявлений.

Цифровые финансовые активы, наряду с традиционными инструментами

финансового менеджмента предприятия, безусловно, могут показать свою высокую доходность. Принимая на себя определённые риски, полностью осознавая возможности сбоев тех систем, на которых базируются цифровые средства платежа и долговые обязательства, выраженные в электронном виде, финансовые менеджеры предприятий обретают и новые возможности получения дополнительных и весьма существенных доходов. Это обстоятельство также вряд ли может быть оспорено и его истинность следует учитывать обоим противоборствующим сторонам в ходе проведения последующих дискуссий на эту тему и предстоящей трансформации действующего законодательства.

Существующий вид биткойнов, созданный и запущенный в оборот без участия представителей спецслужб, финансовых, налоговых и контрольных органов, допускающий анонимное проведение транзакций, в том числе и на международном уровне, на наш взгляд, вызывает объективную озабоченность со стороны правоохранительных структур. В этом плане претензии к программистам, причастным к формированию нового явления в финансовой, правоохранительной и фискальной системах государства, вполне понятны и в достаточной степени объективны. Ещё больше эта ситуация обостряется отдельными действиями активистов, предпринимающих практические попытки внедрения различного рода нигде не учитываемых криптовалют, открыто призывающих к игнорированию Конституции и действующего законодательства.

Позиция представителей Центрального Банка и Следственного Комитета, заключающаяся в чрезвычайно узком восприятии криптовалют лишь как денежных суррогатов, также, на наш взгляд, достойна критики по причине того, что происходящие в мире глобальные трансформации объективно требуют более углубленного изучения и теории вопроса, и реально происходящих в мире изменений, и самих динамично формирующихся в этой сфере новаций.

Точка соприкосновения и противоборства двух обозначенных сторон, которые условно можно назвать представителями программистов и представителями государственной власти, со всей очевидностью находится именно в эпицентре формирования нового категориального аппарата, который устроил бы одновременно обе эти стороны. До достижения этого искомого результата ещё достаточно далеко. За исключением проведения текущих встреч стороны не проявляют стремления к сближению позиций. По этой причине у участников этого обсуждения не остаётся иного пути, кроме как активного обсуждения, формирования чётких представлений о происходящих событиях с целью увеличения числа сторонников наиболее доминирующих подходов и постепенного перевода в союзники представителей оппозирующей стороны. В этих условиях изучающие данную проблему представители научного сообщества призваны осуществлять попытки анализа складывающегося положения дел и активно формировать собственные суждения, призванные в максимальной мере снимать обнаруживаемые разногласия.

В этом ключе предлагаем более глубоко задуматься над тем, что лежит в основе нынешних трансформаций и является их исходной теоретической сущностью. Далее по тексту будет предпринята попытка изложения авторской позиции, специально выносимой на обсуждение и не претендующей до поры на роль аксиомы. Сам категориальный аппарат в этой сфере экономической теории ещё не сложился, союзники данного взгляда пока себя не обозначили и принятие готовых решений, в опоре на ещё незаконченное и не сформированное до конца знание без разностороннего обсуждения, было бы изначально неправильным. Нашей целью в данном вопросе является лишь обозначение правильного направления вектора развития этой системы знаний, объективно затрагивающих различные направления предстоящих исследований, изначально имеющих глобальное по своему масштабу значение. В том случае, если в ре-

зультате обсуждения этого вопроса не возникнет существенных противоречий и эта позиция будет призвана правомерной, то в дальнейшем нами будет предпринята попытка формирования с учётом высказанных замечаний короткой формулировки этого положения уже в аксиоматическом виде.

Сам термин «криптовалюта», на наш взгляд, уже содержит в себе некий вульгаризм, показывающий, что его формировали не профессиональные финансисты, а люди, далёкие от правильного восприятия финансовой, денежной и налоговой систем государства. Предложение на статус валюты, используемой в международных платежах набора программных символов, тем более без согласования с надзорными и внешнеполитическими органами собственного государства и тех государств, на территории которых эта платёжная единица получит хождение, на наш взгляд, является, по меньшей мере, излишне смелым. Этот подход напрямую опирается в прописанное в законодательстве России положение о том, что единственным законным платёжным средством на территории государства является рубль.

При буквальном восприятии слова «криптовалюта» в сознании складывается образ незваного гостя, называющего себя хозяином. Считаем совершенно очевидным положение о том, что до момента официального законодательного признания любое цифровое средство платежа, любой цифровой финансовый актив, долговое обязательство или нечто подобное в этом роде может рассматриваться лишь в качестве объекта проведения несанкционированного государственных органами эксперимента.

Если создание внутри государства подобного рода средств платежа можно запретить законодательно, то с пришедшим из-за рубежа подобного рода цифровым финансовым активом разбираться намного сложнее. Ситуация серьёзно осложняется следующими обстоятельствами: криптовалюта приходит под видом технологической новации, получающей широкое распро-

странение в развитых странах, распространяется и используется инкогнито, её изъятие возможно лишь вместе с электронным кошельком, зафиксированным на конкретном компьютере. Излишне амбициозно названное валютой, цифровое средство платежа никак не проявляет себя ни при пересечении границы, не отражается ни в декларациях налогоплательщиков о полученных доходах, ни на счетах банков, имеющих официальную лицензию.

Сам термин «криптовалюта», его теоретическое обоснование и научное сопровождение не имеют чётко прослеживаемого единства. Если признать справедливым тот факт, что криптовалюты начинают свой исторический отсчёт с 1975 года, с публикации Фридриха Хайека [3], то сразу же следует сказать о том, что в качестве дефиниции, обозначающей, по его мнению, сущность предлагавшейся им новации, использовалась такая, как «частные деньги». По нашему мнению, термин «криптовалюта» как цифровое платёжное средство, напрямую не может быть логически соотнесён с термином «частные деньги». Это суждение подтверждает хотя бы тот факт, что в настоящее время уже идут активные разработки государственных криптовалют.

Следует особо отметить и тот факт, что сам термин «частные деньги» крайне противоречив. Если понимать под категорией «деньги» не крайне обобщённый и размытый их смысл, а именно их конституционное значение – «рубль», то и сам «рубль» в денежном, а не в историческом смысле, следует понимать, как «действующий рубль», то есть тот официальный денежный знак, который находится в денежном обороте именно России, именно в настоящее время. Даже только готовящаяся к вводу в оборот или выведенная из оборота купюра (монета) таким строгим рамкам восприятия уже не соответствует. Таким образом, даже произведённая в полном соответствии с требованиями монета или купюра, но потерявшая свой официальный статус в результате проведения денежной реформы, деноминации, замены монет или купюр на новые образцы уже не является

«рублём» в конституционном понимании этого слова. Она становится частью истории, коллекционной вещью, музейным экспонатом, на котором написано слово «рубль», уже не отражающее его истинной сущности. Применение слова «рубль» к заменённым на новые купюры уже приобретает элемент вульгарности, не говоря уже о том, что применять к этим заменённым купюрам или монетам слово «деньги» возможно только в историческом и абстрактно-теоретическом аспекте.

Именно по этой причине словосочетание «частные деньги» никаким образом не может восприниматься в качестве конкурента или замены конституционных, официально действующих в государстве денег. В этом плане к новации Фридриха Хайека можно относиться лишь как к теоретическим рассуждениям, адресованным будущим поколениям граждан тех государств, которые со временем окажутся готовыми изменить свои законодательства и конституции в этой части. По нашему глубокому убеждению в момент написания соответствующего предложения была допущена крайне досадная ошибка, обернувшаяся в последующем разрастанием абсолютно ненужного противостояния. Если бы Фридрих Хайек изначально употребил приставку «квази» и в итоговом виде привнесённое им словосочетание звучало бы как «частные квазиденьги» (как бы деньги), то это обстоятельство и уточнило, и приблизило бы нас к истинному пониманию его новации.

Современное законодательство Японии уже признаёт криптовалюты в качестве финансового актива и обязывает их собственников платить налоги с их покупки наряду с биржевыми активами [4]. Нашему восприятию в этом смысле ближе термин «цифровые финансовые активы» [5], которые следует облагать налогами в зависимости от дальнейшего назначения их использования. Как обычные ценные бумаги в том случае, если они покупаются для последующей их продажи по возросшему курсу, или как анонимные средства платежа, ак-

тивно не приветствуемые на территории защищающего себя государства.

Ещё одним, наиболее крайним и неправильным, на наш взгляд, является попытка обозначения мира криптовалют как «блокчейн-материи». Этот подход активно продуцируют представители компании Майкрософт [6], пытающиеся представить в виде материи способ передачи и хранения информации или распределённый реестр хранения данных. По нашему глубокому убеждению, способ не может быть материей. Описанные нами в предыдущих авторских публикациях трансформации на уровне материи в её электро-магнитном виде действительно происходят, импульсы приобретают цифровой и строго упорядоченный вид. Они обретают способность трансформировать различные символы стоимости и её формы проявления, переносить стоимость на любые расстояния практически мгновенно, давать возможность отслеживать её величину с высокой точностью. Считаем, что предложенная нами категория «универсальная платёжная субстанция» несоизмеримо более чётко и правильно отражает зарождение нового явления в финансово-экономической сфере деятельности [7].

Как видно из приведённых данных, пока не существует однозначного понимания того, с чем именно имеет дело в настоящий момент государство, объективно пытающееся защитить себя от скрытых из-под его контроля и во многом непонятных специалистам транзакций и самих непрогнозируемых и в ряде случаев непостижимых событий, даже для ведущих инициаторов и разработчиков этих нововведений.

Между тем, сложившаяся к настоящему моменту отечественная научная школа экономической теории далека от всякого рода неопределённостей по поводу правильных подходов к последующему всеобщему решению этих вопросов.

В качестве авторской концепции на суд научной общественности мы выносим следующее суждение: категорического запрета на трансформацию финансового ка-

питала и его выражения не только в монетарном, но и в цифровом виде не существует. В результате наблюдаемой нами трансформации финансовый капитал лишь меняет форму своего выражения с классически монетарного на цифровой (с прогнозируемым нами последующим переходом на двойственный – золотообеспеченный вид, который окажется способным полностью реализовать те возможности, которые предоставляет практическое использование универсальной платёжной субстанции) [8].

В качестве потенциального союзника высказываемого нами суждения мы попытаемся привести положения, вынесенные на защиту кандидатской диссертации Е.А. Барковой [9]. Рассматривая формирование финансового капитала в российской экономике и, в частности, функциональный подход, она говорит о том, что финансовый капитал по мере своего развития становится одновременно и всеобщей формой капитала и особой его (общественного капитала) формой функционирования. Двойственная природа финансового капитала отражается в его свойствах и функциях. Финансовому капиталу присущи «родовые» и «исторически приобретённые» функции.

Если к «родовым» функциям Е.А. Баркова относит производство стоимости, опосредование реализации стоимости и обеспечение непрерывности процесса воспроизводства, то к «исторически приобретённым», кроме спекулятивной, торговостимулирующей, социальной (в нашем понимании и в антикризисном ключе) она относит также организационно-интеллектуальную и, самое главное, организационно-инновационную функцию.

Таким образом, исходя из этой логики получается, что финансовый (общественный) капитал закономерным образом и совершенно логично по сути реализует свою исторически приобретённую организационно-инновационную функцию, меняя свой вид с монетарного выражения на цифровое и для этого нет никакой необходимости вторжения в сложившуюся денежную си-

стему государства. Радикально менять действующее законодательство в области денежного обращения не следует. К настоящему моменту финансовый капитал уже в существенной мере трансформировался и приобрёл новую форму выражения. Наряду с появлением новых финансовых документов и долговых обязательств в электронном виде, появились также иные финансовые активы, выраженные исключительно в цифровом виде.

По нашему мнению, этот подход позволяет исключить действующую денежную систему государства из объектов излишне амбициозных нападков, оставить её до момента полного постижения и адекватного восприятия происходящих процессов в неизменном виде и перевести последующие споры в плоскость назревших трансформаций по приданию цифрового вида акциям, облигациям, долговым обязательствам и иным активам, именуемым в настоящее время таким явно устаревшим термином, как «ценные бумаги». В буквально понимаемом смысле этого слова лист бумаги, который отправляется обычной почтой, действительно себя постепенно изживает, что следует объективно признать и в дальнейшем работать над улучшением самого электронного документооборота и над созданием новых цифровых финансовых активов, расширяющих и делающих более эффективной саму сферу использования финансового менеджмента.

Развязывание подобным образом «тугих узлов» взаимоотношений между надзорными органами и активными инициаторами назревающих трансформаций не будет иметь серьёзных отрицательных последствий. Напротив, если решение этих вопросов откладывать на неопределённое по длительности время, то в самом ближайшем будущем Россия может попасть в очевидную зависимость от иностранных корпораций, активно патентующих и внедряющих всевозможные услуги гражданам, предприятиям собственных стран и зарубежным государствам в цифровом виде.

Список литературы

1. Знак четырёх: зачем крупнейшие мировые банки создают новую криптовалюту [Электронный ресурс]. – URL: <https://lenta.ru/articles/2016/08/26/cripto/> (дата обращения: 10.01.2018).
2. Leshi, крупнейший в Китае поставщик видеоконтента, интегрирует блокчейн [Электронный ресурс]. – URL: <https://bits.media/news/leshi-krupneyshiy-v-kitae-postavshchik-videokontenta-integriruet-blokcheyn/> (дата обращения: 12.01.2018).
3. Фридрих А. Хайек Частные деньги [Электронный ресурс]. – URL: http://www.libertarium.ru/1_lib_prmoney (дата обращения: 11.01.2018).
4. Япония отменит 8 - процентный налог на покупку криптовалют [Электронный ресурс]. – URL: <http://forum.bitcoin.ru/viewtopic.php?f=48&t=25247> (дата обращения: 12.01.2018).
5. Козенко, Ю.А. Возможности налогообложения криптовалют // Актуальные проблемы теории и практики налогообложения: материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Волгоград, 24-25 ноября 2016 г. / редкол.: Н.В. Горшкова (отв.ред.) [и др.] ; Федер. гос. авт. образоват. учреждение высш. проф. образования «Волгогр. гос. ун-т». – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2016. – С. 135-138.
6. Microsoft создаст блокчейн-материю в «облаке» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.coinfox.ru/novosti/5721-microsoft-sozdast-blokcheyn-materiyu-v-oblake> (дата обращения: 11.01.2018).
7. Козенко, Ю.А. Универсальная платёжная субстанция // Развитие финансовой и информационной инфраструктуры модернизации российской экономики и приоритетных направлений финансовой политики XXI века: моногр. / Л.В. Григорьева, И.В. Григоренко, Д.О. Забазнова [и др.] ; под общ. ред. д-ра экон. наук Н.В. Горшковой; Федер. гос. авт. образоват. учреждение высш. образования «Волгогр. гос. ун-т». – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2016. – 254 с.
8. Баркова, Е.А. Формирование финансового капитала в российской экономике: функциональный подход: автореферат дисс. канд. экон. наук. – Оренбург, 2016. – 26 с.

References

1. Barkova, E.A. Formirovanie finansovogo kapitala v rossiiskoi ekonomike: funktsional'nyi podkhod (Formation of Financial Capital in Russian Economics: Functional Approach), Avtoreferat diss. kand. ekon. nauk, Orenburg, Izd-vo Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 2016, 26 p.
2. Kozenko, Yu.A. Vozmozhnosti nalogooblozheniya kriptovalyut, Aktual'nye problemy teorii i praktiki nalogooblozheniya [Tekst] (Possibilities of Taxation of Cryptocurrencies, Actual Problems of Theory and Practice of Taxation [Text]), materialy V Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Volgograd, 24-25 noyabrya 2016 g., redkol. N.V. Gorshkova (otv.red.) [i dr.], Feder. gos. avt. obrazovat. uchrezhdenie vyssh. prof. obrazovaniya «Volgogr. gos. un-t», Volgograd, Izd-vo VolGU, 2016, 326 p.
3. Kozenko, Yu.A. Universal'naya platezhnaya substantsiya . Razvitie finansovoi i informatsionnoi infrastruktury modernizatsii rossiiskoi ekonomiki i prioritetnykh napravlenii finansovoi politiki XXI veka [Tekst] ; kollektiv. monogr. (Universal Payment Substance. Development of Financial and Information Infrastructure for Modernization of Russian Economics and Priority Directions of 21st Century Financial Policy [Text], Collective Monograph), L.V. Grigor'eva, I.V. Grigorenko, D.O. Zabaznova [i dr.], pod obshch. red. d-ra ekon. nauk N.V. Gorshkovoï, Feder. gos. avt. obrazovat. uchrezhdenie vyssh. obrazovaniya «Volgogr. gos. un-t», Volgograd, Izd-vo VolGU, 2016, 254 p.
4. Znak chetyrekh: zachem krupneishie mirovye banki sozdayut novuyu kriptovalyutu [Elektronnyi resurs] (Sign of Four: What for Do the Biggest World Banks Make a New Cryptocurrency? [Electronic Resource]), URL: <https://lenta.ru/articles/2016/08/26/cripto/>
5. Leshi, krupneishii v Kitae postavshchik videokontenta, integriruet blokchein [Elektronnyi resurs] (Leshi, the Biggest Chinese Videocontent Provider, Integrates Blockchain [Electronic Resource]), URL: <https://bits.media/news/leshi-krupneyshiy-v-kitae-postavshchik-videokontenta-integriruet-blokcheyn/>
6. Fridrikh A. Khaiek. Chastnye den'gi [Elektronnyi resurs] (Private Money [Electronic Resource]), URL: http://www.libertarium.ru/1_lib_prmoney
7. Yaponiya otmenit 8 - protsentnyi nalog na pokupku kriptovalyut [Elektronnyi resurs] (Japan Abolishes 8% tax on Cryptocurrency Purchase [Electronic Resource]), URL: <http://forum.bitcoin.ru/viewtopic.php?f=48&t=25247>
8. Microsoft sozdast blokchein-materiyu v «oblake» [Elektronnyi resurs] (Microsoft Creates Blockchain-Substance in the «Cloud» [Electronic Resource]), URL: <http://www.coinfox.ru/novosti/5721-microsoft-sozdast-blokcheyn-materiyu-v-oblake>

УДК 336.2
ГРНТИ 06.73.15

Минниханова Д.А., магистрант;
Крохмаль Л.А., канд.экон.наук, доцент;
Пузикова О.П., канд.экон.наук,
Дальневосточный государственный аграрный университет,
г. Благовещенск, Амурская область, Россия,
E-mail: krokhmal_la@mail.ru

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ИМУЩЕСТВА ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИИ

Работа посвящена выявлению проблем в сфере имущественного налогообложения юридических лиц. В качестве объекта исследования выбран налог на имущество организаций Амурской области. Авторами установлена необходимость совершенствования системы имущественного налогообложения юридических лиц как инструмента регулирования процессов развития региона в условиях перехода на кадастровую оценку имущества для целей налогообложения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ИМУЩЕСТВЕННОЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ, НАЛОГ НА ИМУЩЕСТВО ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ, НАЛОГОВОЕ АДМИНИСТРИРОВАНИЕ, ГОСУДАРСТВЕННАЯ СИСТЕМА УЧЕТА И ОЦЕНКИ НЕДВИЖИМОСТИ

UDC 336.2
Minnikhanova D.A., Undergraduate Student,
Krokhmal L.A., Cand.Econ.Sci., Associate Professor;
Puzikova O.P., Cand.Econ.Sci.,
Far Eastern State Agrarian University,
Blagoveshchensk, Amur region, Russia,
E-mail: krokhmal_la@mail.ru

THE PROBLEMS OF CORPORATE PROPERTY TAX OF ENTITY IN AMUR REGION

The study investigates the searching problems in sphere of property taxation of entity. In carrying out the research by the authors found the need to improve property taxation of entity, that determines importance of impact management of taxation processes to development of the region.

KEY WORDS: PROPERTY TAXATION, CORPORATE PROPERTY TAX OF ENTITY, TAX ADMINISTRATION, STATE SYSTEM OF ACCOUNTING AND VALUATION OF REAL ESTATE

Налог на имущество организаций был введен в России в 1992 году. Законодательные основы налогообложения имущества организаций закреплены главой 30 «Налог на имущество организаций» Налогового кодекса и законами субъектов Российской Федерации с 1 января 2004 года. При введении налога на территории соответствующего субъекта Федерации региональные органы власти определяют налоговую ставку в пределах, установленных Налоговым кодексом, порядок и сроки уплаты

налога. В настоящее время ставка налога на имущество организаций не может превышать 2,2% [3]. Региональным органам власти также дано право предоставления дополнительных налоговых льгот помимо тех, которые предусмотрены на федеральном уровне. Отметим, что налог на имущество организаций является ключевым налогом в системе имущественного налогообложения организаций. Его можно охарактеризовать как прямой, региональный, налог с юридических лиц, общий, имущественный.